

УДК 327.8(73+575.2)

“МАЛАЯ СТРАНА” КЫРГЫЗСТАН В ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ США

Алина Муса кызы

Изучены теоретические подходы к определению понятия “малая страна”. Также рассмотрено сотрудничество малой страны Кыргызстан с Соединенными Штатами Америки как крупнейшей державой мира в условиях роста напряженности в мировой политике. Значительное внимание уделяется анализу трансформации взаимоотношений двух государств на современном этапе. В заключении делается попытка выявить причины сохранения взаимных интересов великой державы и малой страны.

Ключевые слова: малая страна; слабая страна; квази-государства; глобальные акторы; национальный интерес; национальная безопасность; внешняя политика; двусторонние отношения.

“SMALL COUNTRY” KYRGYZSTAN IN THE USA GLOBAL STRATEGY

Alina Musa kyzy

This article studied the theoretical approaches to the definition of "small country." It also reviewed cooperation of "small country" Kyrgyzstan with the United States as the largest power in the world, in terms of growth of tension in world politics. Considerable attention is paid to the analysis of the transformation of relations between two countries at the present stage. Finally, there is an attempt to identify the cause of preserving mutual interests of the great power and small country.

Keywords: "small country"; "weak country"; quasi-states; global actors; national interest; national security; foreign policy; bilateral relations.

Кыргызстан – это малая внутриконтинентальная страна с малочисленным населением и слабым экономическим потенциалом, а также страна, не имеющая достаточного влияния на международные отношения из-за слабого экономического и военного потенциалов. Что такое малая страна? Какие страны еще следует называть малыми? Общепринятых критериев на этот счет не существует, хотя делались попытки классификации государств по площади, численности населения и некоторым другим признакам. Среди малых стран встречаются и карликовые, довольно обширные по территории, и с малой численностью населения. Трудно провести классификационную грань между различными классами и типами государств.

Теоретические подходы к определению понятия “малая страна”

Общепринятого определения малого государства не существует хотя бы той причине, что понятие “малый” относительно. Но все-таки два основных географических показателя (площадь и численность населения) определяют, с малым, средним, карликовым или большим государством мы имеем дело.

В нашем политизированном мире, где пока что очень важно иметь экономическую и военную

мощь, которые прежде всего определяют “вес” и влияние того или иного государства в международных отношениях, малые государства занимают особое место и интерес к ним быстро возрастает.

Какими чертами обладает малая страна? Очень интересна точка зрения американского геополитика Николаса Спикмэна¹, который отметил, что “малая страна – это вакуум, созданный в зоне высокого давления. Она существует не потому, что жизнеспособна, а потому, что никому не нужна ее территория, или еще потому, что ее существование в виде буферного государства или определенного элемента в системе равновесия сил устраивает сильную страну. Когда исчезает равновесие, малое государство обычно исчезает вместе с ним” [1, р. 294–295]. Голландский ученый Л. Жаке счи-

¹ Николас Джон Спикмэн (англ. Nicholas John Spykman, 1893–1943) – американский геополитик голландского происхождения. Отец концепции “сдерживания” и основатель подхода классического реализма в американской теории международных отношений. Автор двух известных работ: “Американская стратегия в мировой политике” (1942) и “География мира” (1944). Основой его теории являлась идея “Римленда” как ключевой территории в мировой политике.

тает, что “малая страна – это такая страна, которая ни в мировом, ни в региональном масштабе не может осуществить свою политическую волю, т. е. защитить свои собственные национальные интересы посредством политики силы” [2, р. 58.]. Американский ученый Х. Голдхаммер, как видно из его работы, написанной еще в годы холодной войны, считает, что «термин “малая страна”, как видно, подходит обширным странам с малочисленным населением, маленьким по территории, но с многочисленным населением, маленьким странам с малочисленным населением и иногда любому государству, которое в основном остается в стороне от мировых дел» [3, р. 237].

Другой не менее известный американский политолог Б. Ротстайн считает, что “малая страна – это такое государство, которое сознает, что оно не способно обеспечить собственную безопасность имеющимися у него возможностями, и, следовательно, оно в основном должно опираться на помощь со стороны других государств, на различные институты, процессы и явления и т. п. Понимание малой страной собственного бессилия должно разделяться и другими государствами” [4, р. 29].

Приведенные выше оценки заостряют наше внимание на том обстоятельстве, что малая страна – это слабая в военно-политическом отношении страна, которая неспособна собственными силами обеспечить свои национальные интересы.

Не менее значимое определение дает грузинский политолог А. Рондели. Поскольку понятие “малая страна” часто применяют относительно слабых в военно-политическом отношении, но достаточно обширных по территории государств, он считает, что предпочтительно применять термин “малая страна” лишь по отношению к тем странам, у которых небольшая территория и которые одновременно слабы в военно-политическом отношении. Именно поэтому чаще употребляется термин “слабая страна”, и это оправданно, хотя понятие из географической плоскости переходит в политическую.

Страна может быть малой и слабой, но как государство – сильной, то есть иметь устойчивую, крепкую государственность (например, Швеция, Норвегия, Австрия, Сингапур и др.). Сильная, даже могущественная с военно-экономической точки зрения страна может быть слабым государством, и с точки зрения национальной безопасности иметь не меньше слабостей и проблем, чем малая, слабая страна. Внутренняя слабость, социальная и этническая разобщенность, слабая экономика, неимение сильных и устойчивых государственных институтов, не толерантное отношение к национальным или религиозным меньшинствам – все

это создает серьезные проблемы национальной безопасности странам любой категории, в особенности малым [5, р. 123].

Однако, по мнению профессора Кембриджского университета Дж. Мейола, сегодня в международном сообществе имеются государства, в которых не создано еще единое гражданское общество, правительства которых часто не способны защитить фундаментальные права своих граждан и обеспечить их минимальные потребности (например, Афганистан, большинство стран Африки и бывшие советские республики). Такие страны, а это в основном малые государства, не отличаются политической и экономической жизнеспособностью, но их суверенитет гарантирован международным сообществом, ООН [6].

Такого рода государства в специальной литературе иногда называют квази-государствами, а, как пишет британский ученый Р. Джексон, их суверенность – негативной суверенностью [7, р. 21–30]. Между формальным и реальным статусами таких стран огромный разрыв.

Ни в одной из трех наиболее влиятельных теорий международных отношений, политического реализма, неореализма и комплексной взаимозависимости, место и роль малых стран специально не оговаривается, но в первых двух малые страны все же рассматриваются как геополитическая “мелочь”, некое дополнение к средним и большим государствам, которые и являются реальными участниками международных отношений.

Таковыми являются новые малые независимые государства, появившиеся на политической карте в результате распада СССР. А Кыргызстан, пожалуй, несет в себе практически все те особенности и проблемы, которые могут иметь малые страны.

К вопросу о сотрудничестве “малой страны” Кыргызстан с крупнейшей державой мира. В связи с этим возникает интерес к изучению вопроса о сотрудничестве нашей малой страны Кыргызстан с Соединенными Штатами Америки как крупнейшей державой мира в условиях роста напряженности в мировой политике.

США в числе первых государств признали независимость Кыргызской Республики, а дипломатические отношения между этими странами установлены 27 декабря 1991 г.

По мнению кыргызского политолога Н. Омара, политика США в отношении Кыргызстана развивалась в русле общих внешнеполитических подходов Вашингтона. Из-за малых размеров Кыргызстан никогда не воспринимался США в качестве стратегического партнера. Однако эта страна имела в 1990-х гг. образ “островка демократии”,

что гарантировало ей экономическую и политическую поддержку Запада [8, с. 157].

В докладе для Комитета международных отношений Сената США в 1992 г. сенатор Алан Крэнстон отмечал, что, Центральная Азия – далекий и экономически слабо развитый регион, этнически не связанный с США. На постсоветском пространстве американская политика, по его мнению, должна быть сконцентрирована на России, развивавшейся по демократическому пути. Однако в США признавали, что игнорировать Центральную Азию нельзя, поскольку она имеет богатые запасы природных ресурсов, а в случае неудачи в построении демократии может представлять угрозу региональной стабильности [9, р. 26].

Однако на сегодняшний день США не имеет больших экономических связей с Кыргызстаном, что подтверждается небольшим объемом торговли и американских инвестиций в кыргызстанскую экономику. При этом Бишкек и Вашингтон активно обмениваются взаимными дипломатическими и иными шагами.

В 1990-х гг. в Кыргызстане активно действовали американские неправительственные организации (НПО). США влияли на центральноазиатскую политику и через Международный валютный фонд. Кроме того, Европейский союз и правительственные организации, чья деятельность согласуется с концепцией “атлантизма” (такие как ОБСЕ и НАТО), косвенно выступали проводниками интересов Соединенных Штатов. С 2000 г. политика США в Центральной Азии стала заметно более активной в связи с проведением антитеррористической операции в Афганистане. В Кыргызстане была открыта военная авиабаза “Ганси”, через которую обеспечивалась доставка грузов военного назначения и воинских контингентов в Афганистан. 18 декабря 2001 г. в Международном аэропорту “Манас” были размещены первые самолеты антитеррористической коалиции. Межправительственное соглашение между США и Кыргызской Республикой об аренде базы было заключено сроком на один год и в дальнейшем продлевалось автоматически [10].

Правительство КР, заинтересованное в получении крупных кредитов со стороны США, вопреки собственным намерениям закрыть американскую авиабазу, на самом деле в дальнейшем просто реорганизовало ее в Центр транзитных перевозок, добившись при этом резкого повышения арендной платы за его использование Соединенными Штатами.

С 2006 г. США претворяют в жизнь концепцию Большой Центральной Азии, разработанной американским ученым Ф. Старром. В соответствии с ней, Центральная Азия включает в себя не толь-

ко республики бывшей советской Средней Азии и Казахстан, но и территорию, охватывающую северные регионы государств Среднего Востока, север Индии, запад Китая. В Государственном департаменте США создано новое Бюро Центральной и Южной Азии, связующим звеном между двумя регионами стал Афганистан. Кыргызстану в этой концепции отводится роль базы поддержки антитеррористической коалиции в Афганистане [11].

Однако 14 ноября 2013 г. МИД Кыргызстана вручил послу США Памеле Спратлен Ноту о прекращении деятельности американской авиабазы в Кыргызстане с июля 2014 г. В июле 2014 г., после тринадцати лет пребывания, с территории республики была выведена американская военная база – Центр транзитных перевозок, располагавшаяся в столичном Международном аэропорту “Манас”.

Последующим резонансным событием в отношениях двух стран стало награждение Госдепартаментом США премией “Защитник прав человека” осужденного кыргызского правозащитника Азимжана Аскарова, о котором было объявлено 16 июля 2015 г., что вызвало негативную реакцию среди общественности Кыргызстана.

Парламент и МИД КР осудили данный шаг США. В этой связи 20 июля 2015 г. Правительство Кыргызстана приняло Постановление об односторонней денонсации с 20 августа 2015 г. рамочного соглашения между Бишкеком и Вашингтоном, подписанного 19 мая 1993 г., в соответствии с которым оказывалось содействие Кыргызстану со стороны США. Президент Кыргызстана поддержал решение правительства.

В ответ на денонсацию 29 июля 2015 г. в Бишкеке с визитом побывал первый заместитель помощника Государственного секретаря США Ричард Хоугланд. Состоялась его встреча с заместителем министра иностранных дел Кыргызстана А. Бешимовым. В интервью газете Кыргызстана “Вечерний Бишкек” Р. Хоугланд так ответил на вопрос о текущем состоянии связей между Кыргызстаном и США: “Двусторонние отношения, включая дипломатические, переживают взлеты и падения, но мы всегда должны находить пути для продолжения взаимовыгодного сотрудничества, уважать друг друга, верить друг другу, чтобы развивать отношения в позитивном направлении. Мы найдем такие пути и в данном случае, а сейчас мы находимся только в начале процесса”.

В заключении хотелось бы отметить, что за постсоветский период в республике была создана значительная американская инфраструктура. В Кыргызстане, в отличие от других центральноазиатских государств, работает много офисов

международных фондов и неправительственных организаций, связанных с США (Национальный демократический институт, Международный республиканский институт, “Фридом Хаус”-Кыргызстан, Фонд “Сорос-Кыргызстан” и многие другие) и включенных в той или иной степени в политические процессы.

В Бишкеке только что достроили новый кампус для Американского университета в Центральной Азии, в городе Токмак Чуйской области работает вуз американского типа – Международный университет Центральной Азии. В столице Кыргызстана строят новое здание Посольства США.

Связи между двумя странами сохранятся в силу ряда объективных причин: наличия долгосрочных американских интересов в Центральной Азии и значительной американской инфраструктуры в Кыргызстане, стремления политической элиты Кыргызстана поддерживать отношения со всеми присутствующими в регионе глобальными акторами, наличия у части кыргызстанской элиты прозападных настроений и связей, важного геополитического положения республики в регионе.

Однако на сегодняшний день отношения Кыргызстана и США находятся в процессе изменений, причем меняется не просто тональность, а формат и содержание отношений двух стран, которое во многом стало зависеть, на наш взгляд, от российско-американских отношений.

Памела Спратлен накануне завершения своей миссии, анализируя ситуацию в КР, также писала: “...С закрытием Центра транзитных перевозок после 13 лет поддержки нашей миссии в Афганистане политики и налогоплательщики могут задаться вопросом, почему бедная страна, не имеющая выхода к морю, с населением в 5 миллионов человек, важна для США”. Но Государственный секретарь Керри сказал: “Неслучайно там, где мы сталкиваемся с наибольшими проблемами в области национальной безопасности, это страны, где правительства не признают базовые права человека и возможности для своих народов”. Единственная демократическая страна в Центральной Азии остается уязвимым успехом, которая сталкивается с серьезными рисками экономической неразвитости, низкого управленческого потенциала, отсутствия верховенства закона, укоренившейся коррупции,

нарушений прав человека, внешнего давления. Но с момента обретения независимости Кыргызстан наметил курс, отличающийся от курса соседей в регионе, курс, который США продолжают поддерживать, как луч надежды в регионе” [12].

Литература

1. *Spykman N.J.* Цит. по: Amry Vanderbosh. The Small States in International Politics and Organization // The Journal of Politics. 1964. 26.
2. *Jaquet L.G.M.* The Role of Small States Within Alliance Systems // Schou A. and Brundtland A.O. (eds.). Small States in International Relations. Stockholm, Almqvist and Wiksell, 1971.
3. *Goldhammer H.* The Foreign Powers in Latin America. Princeton: Princeton University Press, 1972.
4. *Rothstein B.* Alliances and Small Powers. N. Y.: Columbia University Press, 1968.
5. *Рондели А.* Грузия в постсоветском пространстве / А. Рондели // URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/crs/caucasus/rondeli.htm>.
6. *Mayall J.* Nationalism and International Society. Cambridge University Press, 1990 // URL: <http://www.cambridge.org/ru/academic/subjects/politics-international-relations/international-relations-and-international-organisations/nationalism-and-international-society>
7. *Jackson R.H.* Quasi-States: Sovereignty: International Relations and the Third World. Cambridge University Press, 1993.
8. *Омаров Н.М.* Внешняя политика Кыргызской Республики в эпоху “стратегической неопределенности” / Н.М. Омаров. Бишкек, 2005.
9. *Cranston A.* Central Asia in Transition. Washington: US Government Printing Office, 1992.
10. *Дундич А.* Киргизия между “великими”... // Международные процессы. Т. 13, № 4 (43). Октябрь-декабрь. 2015 // URL: http://www.intertrends.ru/current_issue.htm
11. *Starr S.F.* A “Greater Central Asia Partnership” for Afghanistan and its neighbors // Silk Road Paper. 2005. March // URL: <http://www.stimson.org/newcentury/pdf/Strategy.pdf>
12. *Спратлен П.* Демократия в Центральной Азии: поддержка “островка демократии” Кыргызстана // URL: <http://kg.akipress.org/news:605674>